

На правах рукописи

СОРОКИН Александр Сергеевич

**ИЗРАИЛЬСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В
2001-2007 гг.: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА,
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ**

Специальность 07.00.15 - история международных отношений и
внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Нижний Новгород
2007

Работа выполнена на кафедре регионоведения Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор исторических наук,
профессор Корнилов Александр Алексеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор Косач Григорий Григорьевич

кандидат исторических наук,
доцент Рыжов Игорь Валерьевич

Ведущая организация: Институт мировой экономики и
международных отношений Российской
Академии Наук

Защита состоится «25» сентября 2007 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д-212.166.10 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д.2, факультет международных отношений ННГУ, ауд.315.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23, корпус 1.

Автореферат разослан « 8 » августа 2007 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,

доктор исторических наук, профессор

Корнилов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется научно-теоретической и практической значимостью затронутых в исследовании проблем.

Ситуация в регионе, носящем последние несколько лет имя «Большого Ближнего Востока», претерпела многочисленные изменения за короткий промежуток времени. Специфика сложившейся там ситуации такова, что на этой территории региональные конфликты и элементы глобальной борьбы за влияние на мировую систему международных отношений оказались тесно переплетены между собой. Общий исход развернувшейся в последние четыре года борьбы в Ираке способен оказать существеннейшее влияние на американскую внешнюю и внутреннюю политику, что может иметь далеко идущие последствия для всего мирового баланса сил. Не будет преувеличением сказать, что регион «Большого Ближнего Востока», именуемый иногда также «Расширенным Ближним Востоком», стал местом столкновения интересов наиболее динамичных сил действующих на сегодняшний день на международной арене.

Все сказанное свидетельствует о важности укрепления тех составляющих регионального баланса сил, которые способствуют поддержанию стабильности, выполняя важнейшую сдерживающую функцию. Среди этих элементов произошло выдвижение на первый план израильско-турецкого стратегического союза. Под термином «стратегический союз» в данном случае понимается такое состояние двусторонних либо многосторонних отношений, которое характеризуется особой важностью контактов, интенсивным сотрудничеством, долгосрочными перспективами и глобальными последствиями развития сотрудничества. Израильское руководство исторически стремилось к налаживанию отношений с Турцией, на протяжении нескольких десятилетий рассчитывая привлечь эту важнейшую страну на свою

сторону, и последовательно проводило в жизнь разработанный Д. Бен-Гурионом план по использованию Турции для защиты национальных интересов Израиля. Вместе с тем, развитие событий после 2001 года, несмотря на сохранение общего вектора в развитии израильско-турецких отношений, все же можно признать особым периодом, со своей спецификой. Это связано с переменами в составе высшей государственной власти в обоих государствах и с внешнеполитическими событиями регионального и глобального масштабов. К ним причисляются война в Ираке, Ливане и антитеррористическая борьба в целом.

Все перечисленные события, произошедшие на Ближнем Востоке, требуют осмысления и обосновывают высокую значимость подобных исследований. Изучение этого вопроса способно оказать помощь в определении перспектив не только двустороннего сотрудничества Израиля и Турции, но и всего региона Ближнего Востока в целом. Изучение израильско-турецкого сотрудничества в начале двадцать первого века способно помочь выявить современные тенденции развития регионального международно-политического процесса. Рассмотрение этих вопросов способствует также осмыслению тех геополитических изменений, которые произошли на Ближнем Востоке за последние несколько лет. Изучение динамики союза Израиль-Турция необходимо и для процесса формирования российской политики в регионе.

Учитывая отличительные черты взаимодействия Израиля и Турции в рамках стратегического союза, приобретают актуальность как вопросы развития двустороннего, практического сотрудничества в различных областях, так и вопросы стратегического характера, связанные с реализацией странами своих национальных интересов. Израильско-турецкие отношения находятся на столь высоком уровне, что оказывают влияние практически на все сферы политической системы современного Ближнего Востока. Это относится и к такой старой и болезненной

проблеме как арабо-израильский конфликт, и к спорному и активно обсуждаемому вопросу, связанному с ядерной программой Ирана. Значение израильско-турецкого стратегического союза с течением времени повышается.

Степень научной разработанности проблемы. Ситуация в израильско-турецких отношениях вызывает несомненный интерес как специализированных научных институтов, так и отдельных исследователей. Рассмотрение различных аспектов ситуации в Турции и Израиле, напрямую или косвенно связанных с изменениями в сфере израильско-турецких отношений осуществляется постоянно.

Большую часть научной работы в рамках исследовательских центров выполняют Институт Востоковедения и Институт Ближнего Востока, действующие в системе Российской Академии Наук. По данной тематике проводятся научно-практические конференции, отчеты о которых публикуются в журнале «Восток». Статьи по различным аспектам данного вопроса регулярно публикуются на Интернет-ресурсе Института Ближнего Востока, а также поступают на факультет международных отношений Нижегородского государственного университета.

К сотрудничеству в рамках этого института приглашаются также исследователи из других стран, в основном из Израиля, пишущие на русском языке, в частности З. Ханин, А. Эпштейн. Их работы не касаются непосредственно израильско-турецкого взаимодействия, но проливают свет на многочисленные связанные с внешнеполитической деятельностью Израиля вопросы.

К специалистам, непосредственно разрабатывавшим вопросы израильско-турецких отношений, относятся И.И.Иванова, Н.Г. Киреев и С. Минасян. В работе Н.Г. Киреева дается анализ развития израильско-турецких отношений в 1994-1997 годах, когда они переживали период наиболее заметного подъема. Статья И.И. Ивановой посвящена развитию взаимоотношений двух государств в их развитии до 2000 года и их

воздействию на региональную безопасность. Работа Сергея Минасяна анализирует в основном военно-политическую составляющую двусторонних отношений вплоть до начала двадцать первого века, а также значение этих контактов в данный период для общего развития событий на Ближнем Востоке. В 2007 году эта тематика получила развитие в новой работе С. Минасяна.

Концептуальные основы израильской политики в отношении Турции изучались в монографиях и статьях А.А. Корнилова. Они были посвящены исследованию концептуального наследия, оставленного в сфере внешней политике первым премьер-министром Израиля Д. Бен-Гурионом, а также их эволюции и развитию с течением времени при каждой смене израильского правящего кабинета министров.

Представляется недостаточно проанализированными те аспекты двусторонних отношений Израиля и Турции, которые не связаны напрямую с военно-техническими и военно-политическими аспектами их сотрудничества. Особого внимания заслуживают те изменения, которые произошли во всех направлениях двустороннего взаимодействия Анкары и Тель-Авив в 2001-2007 годах.

Источниковая база исследования включает оригинальные документы учреждений исполнительной власти Государства Израиль и Турецкой Республики.

В первую группу источников выделяются те двусторонние соглашения и договоры, которые были подписаны между правительствами двух стран. Анализ этих документов является главным составляющим оценки реального уровня отношений государств и направления развития их союза. Эти документы, как правило, относятся к какой-либо отрасли государственного строительства или хозяйствования и уровень договоренностей позволяет оценить общий уровень развития двусторонних отношений. Основную массу двусторонних договоров публикует Министерство Иностранных Дел Израиля, заинтересованное в

развитии диалога с исламской страной, в то время как турецкая сторона по политическим причинам обходит молчанием этот вопрос в своих официальных изданиях. Одновременно ряд документов, в первую очередь касающихся сферы безопасности, отсутствуют в свободном доступе, и информация о них получается в основном из заявлений и выступлений официальных лиц двух стран.

Вторую группу источников образуют документы международных организаций, непосредственно влияющих на ситуацию в регионе и, соответственно, на развитие обстановки вокруг израильско-турецких контактов. В основном это решения Организации Объединенных Наций и ближневосточного «Квартета» - стран-посредниц по урегулированию палестинской проблемы, болезненно воспринимаемой всеми государствами Ближнего Востока. Решения этих организаций напрямую влияют на дальнейшие шаги внешнеполитических ведомств этих стран. Немалое влияние на развитие израильско-турецких отношений оказывает и принятие решений в международных организациях касательно ситуации в Ираке.

Третья группа источников образована заявлениями, выступлениями, статьями и интервью официальных лиц обеих стран. Учитывая неполное освещение нормативной базы израильско-турецких отношений, коммюнике правительственных заседаний, выступления и комментарии должностных лиц, в особенности государственных деятелей Израиля, восполняют пробел информации и дают оценки более детальные и современные, нежели база двусторонних договоров. В то же время, комментарии, даваемые в таких выступлениях, могут носить весьма субъективный характер и требовать осторожности в оценках со стороны исследователя. Главным преимуществом анализа таких источников является их актуальность в свете всех новых решений и тенденций правительств. Как правило, именно освещение новых шагов правящих кругов стран служит целью их появления.

Третья группа источников сложна для анализа вследствие значительного количественного превосходства израильских источников над турецкими материалами. Вследствие этого материалы о работе турецких властей должны быть дополнены изучением и неофициальных источников, в частности средств массовой информации. Некоторые материалы, освещающие вопросы, темы диссертации, представлены в печатных изданиях МИД России, в частности в «Дипломатическом вестнике». Важные информационные сведения и оценки экспертов содержатся в таких изданиях, как журнал «Дипломат», про-мидовский периодикл «Международная жизнь». Представляют интерес и другая научная периодика, к примеру, журнал ИМЭМО РАН «Мировая экономика и международные отношения». Однако применительно к СМИ, главными источниками сведений выступают электронные версии израильских газет, таких как «Гаарец», «Джерузалем Пост», «Едиот Ахронот», влиятельной турецкой «Туркиш Дэйли Ньюс» и другие.

Объектом настоящего исследования является совокупность отношений Государства Израиль и Турецкой Республики, формирующая стратегический союз двух стран.

Предметом исследования выступает развитие двусторонних контактов во всех сферах межгосударственного взаимодействия двух стран в период 2001-2007 годов. Особенное внимание уделяется общерегиональному значению этих контактов как системы.

Хронологические рамки исследования включают 2001-2007 годы. Их выбор продиктован существенными и масштабными изменениями, произошедшими в регионе и мире в этот период. Эти изменения открыли новую главу во внутрирегиональной политике и связали ситуацию на Ближнем Востоке с общемировыми процессами. 2001 год характеризовался сменой власти в Израиле и началом борьбы с «международной террористической сетью» на мировой арене. В рамки исследования укладываются такие важнейшие события, как начало

военных операций в Афганистане и Ираке, смена правящей партии в Турции, появление и начало реализации плана одностороннего размежевания, война в Ливане и т.д. К 2007 году эффект этих событий смог проявиться в достаточной мере, и все основные вовлеченные в события на Ближнем Востоке силы адаптировались к изменившимся реалиям в той мере, в какой это для них оказалось возможным. Соответственно, в политику основных сил на Ближнем Востоке были внесены необходимые изменения, ставшие к 2007 году вполне очевидными.

Это утверждение характерно и для двусторонних отношений по линии Тель-Авив – Анкара, переживших с начала двадцать первого века ряд кризисов, и для региональной политики в целом. Выработку ключевыми силами обновленных подходов к ближневосточному направлению своей политики ни в коем случае не ведет к стабилизации обстановки в регионе, так как основные дестабилизирующие факторы продолжают оказывать свое деструктивное влияние в большинстве сфер жизни. Однако утверждение некоторых новых тенденций в политике основных акторов ближневосточного вектора международных отношений дает основание подвести некоторые итоги.

Цель исследования – изучить эволюцию отношений Государства Израиль и Турецкой Республики в первые годы двадцать первого века.

Достижение поставленной цели потребовало решения ряда **исследовательских задач**, а именно:

- изучить и проанализировать нормативную базу двустороннего сотрудничества Израиля и Турции;
- выявить основные особенности построения двусторонних отношений в их динамике и проанализировать причины этих особенностей;
- проанализировать основные направления развития сотрудничества двух стран и достигнутые в этих отраслях результаты;

- рассмотреть влияние уровня двусторонних отношений Израиля и Турции на ситуацию в регионе Ближнего Востока.

Методология диссертационного исследования основывается на представлении о четырех уровнях научного познания: философском, общенаучном, специально-научном и конкретно-проблемном. Достижение поставленных задач потребовало применения, как общенаучных методов, так и специальных методов исторической науки, политологии, конфликтологии и геополитики и других дисциплин. Среди общенаучных методов выделяются системный подход, а также методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Среди исторических методов применялся хронологический метод, прежде всего при рассмотрении источниковой базы в ее развитии; сравнительно-исторический метод, для проведения параллелей между различными этапами двусторонних отношений изучаемых государств, и для поиска их отличительных особенностей; сопоставительный анализ использовался как важнейший элемент изучения документов и материалов по теме исследования.

Из основных используемых политологических методов следует выделить системный анализ и структурно - функциональный анализ. Первый использовался для оценки целей и средств внешней политики, изучаемых государств, второй для выявления особенностей деятельности основных участников переговорного процесса и международных организаций, влияющих на ситуацию на Ближнем Востоке. Нашел свое применение и децизионный метод, основанный на анализе системы принятия решений.

В ходе работы над заявленной проблематикой автор придерживался принципов объективности и научной доказательности, требующих сопоставления различных суждений и оценок, использования верифицируемых материалов.

Научная новизна работы состоит в комплексном анализе израильско-турецких отношений за период 2001-2007 годов. А.С. Сорокин

впервые изучил такие документы, как израильско-турецкие соглашения в сфере защиты инвестиций, телекоммуникаций, почты, транспорта, а также научного, культурного, экологического сотрудничества. Многие из них впервые введены в научный оборот. Впервые в отечественной литературе изучены такие факторы израильско-турецкого стратегического союза как:

- формирование базиса стратегического союза на основе двусторонних договоренностей во множестве сфер взаимодействия;
- влияние израильско-турецкого союза на борьбу за региональное лидерство на Ближнем Востоке в современных условиях;
- роль израильско-турецкого союза в антитеррористической борьбе в регионе «Большого Ближнего Востока»;

На основе анализа источников и литературы сделан вывод о том, что израильско-турецкий стратегический союз на современном этапе объединил в своих рамках региональные стратегии Израиля, Турции и США. Это позволило по-новому осмыслить эволюцию двусторонних отношений стран и значение их союза для международной безопасности в регионе Ближнего Востока.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Отношения Израиля и Турции носят характер долговременного стратегического союза, несмотря на целый ряд сложностей, и противоречий между его участниками и их союзниками, в первую очередь США.

2. Турецко-израильский союз органически объединяет в себе региональные стратегии его непосредственных участников и их общего партнера США. Учитывая тот факт, что США на сегодняшний день является главным внерегиональным игроком в регионе Большого Ближнего Востока, а ни один другой субъект международных отношений не имеет существенного влияния не только среди союзников, но и среди

противников США в регионе, их роль для геополитической картины на Ближнем Востоке является критически важной.

3. Главным преимуществом израильско-турецкого стратегического союза является его практическая значимость в целом ряде отраслей народного хозяйства и государственного строительства обоих государств. Именно поэтому можно говорить о существовании двусторонней заинтересованности в стратегическом союзе.

4. Для стратегического союза Израиля и Турции характерна цикличность и чередование периодов развития отношений с периодами охлаждения и возвращения на прежние позиции. Циклы испытывают влияние таких факторов, как: перемены в политической системе Турции и (с начала XXI века) Израиля, палестинская проблема и силовые действия Израиля и США.

5. Состояние израильско-турецких отношений на первую половину 2007 года также можно характеризовать как кризисное. Причиной усложнения отношений внутри союза стал ряд односторонних непродуманных действий, а именно войны в Ираке со стороны США и войны в Ливане со стороны Израиля. Эти шаги вызвали возмущение в мусульманском мире и поставили Турцию, как мусульманскую страну, в очень тяжелое положение. Спецификой современного кризиса является то, что он впервые спровоцирован правительственными изменениями в Израиле, а не в Турции. Правительство Э. Ольмерта утратило доверие не только внутри страны, но и среди своих союзников, в том числе Турции. Турецкое же правительство во главе с Р.Т. Эрдоганом оказалось одним из самых стабильных за последние несколько десятилетий.

Практическая значимость исследования должна рассматриваться с нескольких точек зрения. Во-первых, оценка турецкого и израильского участия в ближневосточном политическом процессе способна выработать более точный прогноз дальнейшего развития событий на Ближнем Востоке в целом и, соответственно, влияние этих событий на обстановку

в мире. Во-вторых, изучение вопросов, связанных с тематикой исследования, важно для всякого государства, стремящегося расширить свое присутствие в регионе или осуществлять там самостоятельную политику. К числу таких стран принадлежит и Россия, которая имеет богатый опыт присутствия и влияния на Ближнем Востоке. Разработка стратегии в этом регионе невозможна без изучения вопросов состояния израильско-турецких связей.

Кроме этого, результаты работы можно использовать для научной деятельности, при написании исследований посвященных региону Ближнего Востока, и страноведческих работ по Израилю и Турции - ведущим государствам региона. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке и чтении лекционных и специальных курсов по истории международных отношений и внешней политики Государства Израиль, истории региона Ближнего Востока, международным отношениям этого региона, а также в рамках преподавания дисциплины «Процесс формирования внешней политики».

Апробация исследования. Апробация основных научных положений и выводов исследования происходила в ходе участия автора в научных конференциях и семинарах, таких как «Внешняя политика Турецкой Республики в условиях глобализации», «Актуальные проблемы изучения современной Турции», «Теория и практика регионоведения». Эти конференции были проведены на базе ННГУ им. Н.И. Лобачевского в 2005-2007 годах. Апробация работы происходила также в ходе работы межвузовской 11 сессии молодых ученых в секции Гуманитарных наук.

Отдельные положения работы автор апробировал в ходе научных дебатов с учеными Открытого Университета Израиля, проходивших в 2006-2007 годах в Нижегородском Государственном Университете им. Н.И. Лобачевского.

Структура диссертационной работы определяется поставленными исследовательскими задачами. В целом работа разделена на введение, три

главы, каждая из которых включает ряд подпунктов и структурно выделенный вывод, заключение, список использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** излагается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, определяется степень научной разработанности данной проблемы, формулируются цели и задачи исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту и элементы научной новизны.

В первой главе «История взаимоотношений Турецкой Республики и Государства Израиль» внимание уделяется предпосылкам зарождения и истории становления израильско-турецких отношений с момента образования еврейского государства в 1948 году по 2007 год. Подпункты освещают основные события и тенденции развития этих отношений в периоды 1948-1992 и 1992 -2007 годов. Исследуются основные события в двусторонних отношениях, основные достижения и неудачи в реализации израильской концепции и причины этого. Анализируется специфика каждого рассматриваемого периода и его основные итоги.

Параграф первый, «Становление израильско-турецкого регионального союза в период 1948-1992 годов», содержит информацию относительно общего хода развития израильско-турецких отношений в 1948-1992 годах. Делается общий вывод о том, что развитие отношений с Турецкой Республикой находилось в числе приоритетов внешней политики Государства Израиль с момента его образования 14 мая 1948 года. Этот факт предопределялся концептуальной основой внешнеполитического курса еврейского государства, разработанной и представленной Давидом Бен-Гурионом в бытность его премьер-министром Израиля. Преемственность внешней политики, характерная для Израиля, как на этом конкретном направлении, так и в целом определила постоянную готовность израильской стороны к максимальному развитию контактов.

Турецкая сторона, при определении своих принципов взаимоотношений с Израилем была и остается более ограниченной в маневре и подвержена колебаниям, связанным с внутренней нестабильностью. Однако существует ряд перманентно действующих факторов, которые способствуют сохранению и развитию контактов с Израилем. К их числу относятся в первую очередь членство в НАТО и общность главного стратегического партнера двух стран – США. Заинтересованность израильской стороны в достижении уровня стратегического партнерства с Турцией следует признать значительно более высокой, нежели турецкую.

Израильско-турецкие взаимоотношения пережили несколько циклов нормализации и обострения, которые последовательно сменяли друг друга на протяжении 1940-1990 годов. Наиболее серьезным был кризис рубежа 1970-80х годов, выразившийся в понижении уровня дипломатического представительства.

В параграфе втором, «Новые векторы двусторонних отношений в 1992-2007 годах» утверждается, что период девяностых годов двадцатого века следует признать прорывным в израильско-турецких отношениях, так как он характеризовался многократным ростом масштабов и уровня контактов в уже существовавших сферах взаимодействия и расширением сотрудничества на многие не затронутые ранее аспекты функционирования государства и общества. Период начала двадцать первого века характеризовался многочисленными проблемами в двусторонних отношениях, вызванных второй палестинской интифадой, победой на выборах в Турции Партии справедливости и развития, считающейся умеренно исламистской, войной в Ираке и т.д. Несмотря на это, двум странам в период 2005-2006 годов удалось не только преодолеть разногласия или исключить их влияние на общее состояние израильско-турецких отношений, но и вывести двусторонние контакты на уровень стратегического партнерства. Достижение этой цели стало

возможным благодаря успехам в военно-политической, экономической и иных сферах, достигнутым в девяностые годы двадцатого века. Весьма велика также роль руководителей правительств государств, А. Шарона и Р. Эрдогана, сумевших преодолеть многочисленные сложности в двусторонних отношениях.

О фактическом приобретении двусторонними отношениями характера стратегического союза можно говорить, начиная с 1995-1996 годов. К этому времени важнейшие векторы двусторонних отношений не только оформились, но и получили развитие в виде целого ряда договоренностей в военно-политической, экономической и иных областях. К этому времени оформляется общий контур и фактический смысл стратегического союза, основанного на военно-политическом сотрудничестве и взаимодействии в сфере безопасности и распространяющего постепенно свое влияние на другие сферы двустороннего взаимодействия. В 1996 году Израиль и Турция формально установили стратегический диалог, поддерживаемый сейчас на уровне советов национальной безопасности. Ответственными за этот диалог на данный момент являются израильский министр Ш. Мофаз и секретарь СНБ Турции Й. Альпоган. Учитывая тот факт, что кроме Турции Израиль поддерживает стратегический диалог лишь с США и Индией, можно говорить об окончательном обретении израильско-турецкими отношениями характера стратегического союза.

Глава вторая «Специфика израильско-турецких двусторонних отношений» посвящена оценке значения израильско-турецких контактов для внутреннего развития каждого из государств и достижения ими своих стратегических целей, продиктованных национальными интересами. Рассматриваются концептуальные предпосылки образования союза Израиля и Турции, связанные с израильской внешнеполитической стратегией, а также военно-политический, экономический и дипломатический аспекты двусторонних отношений. Исследуются подходы каждой из сторон к использованию выгод от

совместной работы и последствия их использования для стран. Анализ строится, опираясь на документальную базу двусторонних отношений, включающую двусторонние договоры, а также на выступления официальных лиц, их интервью и комментарии по широкому спектру вопросов.

Первый параграф, «Концептуальные основы турецкого направления во внешней политике Государства Израиль», посвящен исследованию теоретических основ израильского внешнеполитического курса на турецком направлении. Устанавливается взаимосвязь тех подходов, которые практикуются израильскими правящими кругами на настоящий момент с теми разработками, которые были проведены первым премьер министром Израиля Давидом Бен-Гурионом. Правительство А. Шарона довольно строго придерживалось этих принципов. Для израильского видения отношений с Турцией характерно привлечение Анкары к сотрудничеству в таких важнейших сферах, как военно-политическое взаимодействие и совместная работа в сфере безопасности, включая антитеррористическую проблематику. Сформировавшийся стратегический союз двух стран имеет также большое геополитическое значение, обусловленное заинтересованностью в нем как непосредственных участников, так и США.

Второй параграф, «Характеристика военно-политического взаимодействия» утверждает, что двустороннее измерение стратегического союза Турецкой республики и Государства Израиль является основным. Критическое значение имеет успех в развитии военно-политического и экономического сотрудничества. Анализ истории развития двусторонних отношений между государствами региона и региональной политики в целом можно констатировать факт решающего значения конкретных договоренностей в этих сферах для успешного построения взаимодействия государств. На сегодняшний день, израильское участие является существенным в модернизации вертолетов турецких ВВС «Супер Кобра», «Кугар», «Блэк Хок», а также в усовершенствовании транспортных самолетов С-130Е. Израиль поставляет Турции ракеты

класса «воздух-земля» типа «Попейе-1» и «Попейе-2», ведутся переговоры о поставках беспилотных ударных самолетов «Предэйтор» и «Глобал Хок», а также самолетов дальнего радиуса действия «Херон». Уже традиционным является израильское участие в работах по доводке и усовершенствованию турецких боевых самолетов F-4 и F-5.

Неудача первой попытки тесного сотрудничества Израиля и Турции во второй половине пятидесятых годов была обусловлена отсутствием базы взаимовыгодного сотрудничества двух стран. В этих условиях смена правящей элиты в Турции привела к коренному пересмотру этой страной внешнеполитической стратегии на Ближнем Востоке в целом и в отношении Израиля в частности.

Характерной особенностью двустороннего уровня стратегического союза Израиля и Турции в целом является факт, что не вызывает сомнения решающее значение военно-политической составляющей двусторонних контактов. Сотрудничество в военной сфере, которое выражается в закупке Турцией израильского вооружения и боевой техники, модернизации уже существующей, израильской поддержке в освоении турецкой промышленностью образцов военной техники служит основой всего израильско-турецкого взаимопонимания. Свой крупнейший контракт израильская корпорация «Израел Эйркрафт Индастриз» заключила именно с Турцией. Немалые контракты получила корпорация «Эльбит Системз», поставляющая комплектующие для авиации. Израильская корпорация «Израели Милитари Индастриз» выполняла крупный заказ на модернизацию турецких танков М-60. Контакты израильских представителей с высшими военными кругами Турции сами по себе имеют огромное значение, учитывая роль армии во внутренней жизни Турции.

Третий параграф, «Динамика экономических связей» посвящен второй важнейшей компоненте двусторонних контактов Израиля и Турции. Экономика служит важнейшей сферой взаимодействия двух стран. Стремление к расширению сферы взаимодействия на максимальное число

отраслей экономики и социально-культурной жизни стран характерно для процесса развития экономических и сопутствующих договоренностей. За период с начала девяностых годов, кроме военной сферы, новый импульс развития получили контакты в торговой, финансовой, туристической, экологической сферах, сфере контроля над водными ресурсами, транспорта, энергетики и других отраслях. В 2005 году общая сумма товарооборота превысила 2 миллиарда долларов. Объем турецкого военного рынка составляет от 3 до 5 миллиардов долларов в год, часть которых также поступает израильским подрядчикам. Потенциальный объем средств, которые Израиль готов потратить на закупку воды в Турции составляют от 800 миллионов до миллиарда долларов. Такая тенденция полностью соответствует внешнеполитической линии израильского руководства на расширение базы, укрепляющий стратегический уровень взаимоотношений двух стран.

Свидетельством стабилизирующего положительного влияния военно-политических и экономических контактов является ситуация в израильско-турецких отношениях в начале двадцать первого века. Палестинская проблема и другие конфликтные вопросы ближневосточной политики привели к нескольким кризисам в израильско-турецких отношениях в 2000-2006 годах. Несмотря на это, сохранение положительной динамики военных закупок и совместных учений, а также рост товарооборота способствовали поиску скорейшего приемлемого для обеих сторон решения спорных вопросов. Несмотря на победу в 2002 году на выборах в Турции «Партии справедливости и развития», носящей исламистский характер, достигнутый уровень договоренностей удалось сохранить. Стороны регулярно обменивались визитами на уровне министров, состоялись и взаимные визиты глав правительств двух стран.

Четвертый параграф, «Специфика сотрудничества государств на уровне внешнеполитических ведомств», посвящен анализу дипломатических усилий государств по взаимной поддержке на

международной арене. Дипломатическая толерантность Израиля, связанная в первую очередь с курдским вопросом и с проблемой геноцида армян в Османской Империи составляет основной вектор развития событий на этом направлении. Израильские официальные лица неоднократно отказывались признать официально факт геноцида армян в 1915 году и демонстрировали свое невмешательство в курдскую проблему. Тем не менее, такие факторы воздействия как потенциальная возможность поддержки курдских сепаратистов всегда будет в распоряжении израильской дипломатии. Однако, учитывая сегодняшнюю ситуацию в иракском Курдистане, Турция и Израиль могут получить еще одну точку соприкосновения, связанную с противодействием росту хаоса и террористической угрозы из этого региона. Турецкая сторона не в состоянии, по причинам внутривосточного характера, воздержаться от резких дипломатических демаршей в адрес Тель-Авива. Это связано с болезненным восприятием в мусульманском мире силовых акций израильтян на палестинских территориях и по отношению к своим соседям. Так, в 2006 году был перенесен запланированный визит главы израильского правительства Э. Ольмерта в Турцию в связи с войной в Ливане. Именно поэтому характер дипломатического взаимодействия Государства Израиль и Турецкой Республики можно определить как односторонние уступки с израильской стороны.

Глава третья, «Сущность и основные направления стратегического союза Государства Израиль и Турецкой Республики» изучает геополитическое значение израильско-турецкого стратегического союза и его влияние на стабильность в самом сложном регионе мира с точки зрения безопасности. Параграфы посвящены общей роли союза Израиля и Турции для геополитического расклада сил на Ближнем Востоке, роли отводимой этому союзу в борьбе за региональное лидерство между странами региона, претендующими на эту роль и такому важному вопросу современных международных отношений как борьба с международным терроризмом.

Особое внимание уделено геополитической борьбе Израиля с Ираном и его ядерной программой, а также отношению Турции к этому противодействию.

В параграфе первом, «Общее геополитическое значение стратегического союза Израиля и Турции», делается вывод о том, что геополитическое измерение стратегического союза Израиля и Турции приобрело значение важнейшего фактора региональной стабильности после начала двадцать первого века. Это направление стратегического партнерства является наиболее перспективным, во многом потому, что строится, отталкиваясь от успехов, достигнутых в сфере двусторонних отношений.

Большинство изменений в геополитической роли Израиля и Турции связано с резкой активизацией американского вмешательства в региональную политику, в частности прямым военным вторжением в Афганистан и Ирак. Начало реализации плана демократизации «Большого Ближнего Востока» требует активизации деятельности израильско-турецкого союза, на основе которого планируется построение нового регионального баланса сил после завершения реализации американского плана.

Второй параграф, «Роль израильско-турецкого союза в контексте борьбы стран Ближнего Востока за региональное лидерство», анализирует обострение внутрирегиональной борьбы за лидерство, выражающееся в противостоянии ядерной программе Ирана и попыткам Тегерана собрать вокруг себя коалицию на антиамериканской и антиизраильской основе. Учитывая потенциальную возможность сближения между Ираном и Сирией, необходимость формирования эффективного альтернативного центра силы выходит на первый план.

Тесная взаимозависимость между региональными амбициями непосредственных участников союза и региональной политикой их общего стратегического партнера – Соединенных Штатов Америки вносит дополнительную напряженность в обстановку. Неудачные в целом военные операции США и их союзников диктуют необходимость вернуться к опоре

на региональных союзников в геополитической игре Вашингтона на Ближнем Востоке. Турция и Израиль являются первыми из их числа.

Третий параграф, «Кооперация в антитеррористической сфере Государства Израиль и Турецкой Республики», констатирует количественный и качественный рост террористической угрозы, причем как традиционно антиизраильской направляемой с палестинских территорий, так и новой, связанной с сетью «Аль-Каида» и иракскими повстанческими группировками, действующими во взаимосвязи с международной сетью.

С террористической угрозой напрямую связан и факт уязвимости достижений в сфере безопасности перед угрозами внутривосточного и внешнеполитического характера. Если выгоды от двустороннего сотрудничества очевидны для большей части правящих элит стран, то сближение в сфере геополитики по-прежнему встречает резкое неприятие в арабском мире и в среде происламски настроенной части населения Турции. Складывается опасность «патовой ситуации» в израильско-турецких отношениях, характеризующаяся отсутствием прогресса и сохранением достигнутых результатов. Террористические акты служат свидетельством развития событий по этому варианту, демонстрируя степень общественного недовольства прозападной позицией турецкого руководства.

В **заключении** сделаны основные выводы по теме диссертационного исследования:

Формирование стратегического союза Израиля и Турции преследует следующие цели:

- Геополитические цели. Как уже было сказано, США стремятся выстроить вокруг Израиля и Турции крупный региональный союз лояльных Вашингтону государств. К числу таковых могут быть причислены такие страны, как Египет, Иордания, возможно Ливан. Основным противником, несомненно, выступает Иран, стремящийся привлечь к союзу Сирию и все антиамериканские силы в регионе, например тот же Ливан, осуществляя поддержку движения «Хизбалла».

Учитывая высокую степень напряженности в Ирано-американских и израильско-американских отношениях, важность скорейшего успеха на этом направлении деятельности многократно возрастает.

Геополитические цели непосредственных участников союза также полностью укладываются в данную стратегию. Именно формирование регионального союза на базе этих стран способно уравновесить претензии потенциальных региональных лидеров – Израиля и Турции с интересами их общего стратегического партнера – США. Именно реализация этого плана во многом способствует построению новой, выгодной им системы региональных взаимоотношений государств. Отчасти именно этим объясняется систематическое возвращение двух стран к идее союза, несмотря на смену властных элит, многочисленные коллизии в двусторонних отношениях и межконфессиональные противоречия.

- Цели развития двустороннего партнерства. Невозможно отрицать тот факт, что развитие взаимоотношений и контактов на всех уровнях и во множестве отраслей государственной и общественной жизни является взаимовыгодным. Локомотивом и наиболее динамично развивающейся сферой сотрудничества является военно-техническое и военно-политическое взаимодействие. Речь идет не только о закупках вооружений, но о гораздо более масштабной деятельности в военной сфере. Турецкая армия уже сейчас потеряла бы очень многое от прекращения контактов с Израилем. Вслед за военно-политическим сотрудничеством развивается кооперация в сфере экономики, торговли, транспорта, водного баланса и экологии, науки, сельского хозяйства и т.д. Повсеместно проекты оказываются действительно выгодными обеим сторонам, так как израильские корпорации получают емкий рынок сбыта, а турецкая сторона приобретает уникальные технологии и ресурсы, которых наиболее недостает модернизируемой Турции.

- Цели противостояния новым вызовам и угрозам. В первую очередь это касается террористической угрозы. Израиль имеет богатейший опыт контртеррористической борьбы, а Турция болезненно реагирует на всякие

проявления террористической активности, так как эта проблема переплетается с проблемой роста исламского экстремизма внутри Турции и сепаратизма курдов. Эти процессы угрожают существованию кемалистского светского режима в Турции. Можно говорить и о взаимодействии в борьбе с распространением оружия массового поражения, которое сосредоточилось сейчас в противодействии иранской ядерной программе. Здесь также наблюдается совпадение интересов сторон и с позицией Соединенных Штатов. Эта сфера тесно переплетается с геополитикой региона, однако имеет свои специфические черты, характерные для ситуации в мире начала двадцать первого века вообще.

Действуют следующие факторы, которые препятствуют развитию стратегического союза Израиля и Турции:

- Внутренняя ситуация в Турции. Начало двадцать первого века характеризовалось непрекращающейся борьбой сил способствующих и сил сопротивляющихся исламизации Турции. Широкий резонанс в мировых средствах массовой информации имела победа Партии справедливости и развития на выборах 2002 года в Турции, что характеризовалось как «падение Турции в объятия ислама». Несмотря на то, что худшие опасения ни в коей мере не оправдались, опасность падения светского режима в Турции по-прежнему значима. В этих условиях всякому правительству в Анкаре крайне опасно пропагандировать развитие своих отношений с Израилем, так как это может дать дополнительные аргументы его критикам из числа исламистов, борющихся за симпатии «улицы». Поэтому турецкое правительство деликатно продвигает контакты с Израилем и периодически жертвует ими в интересах внутренней политики.

- Палестинская проблема и общая позиция арабского мира. Турецкие правящие круги и представители государственных структур, включая премьер-министра и министра иностранных дел, регулярно весьма резко осуждали израильское руководство за его политику по отношению к Палестине. Именно израильские акции в секторе Газа и на

Западном берегу реки Иордан становились причиной резких охлаждений в двусторонних отношениях. Эта проблема переплетается с проблемой в отношениях с арабскими странами вообще, так как их позиция в этих случаях, как правило, оказывается еще более жесткой, нежели турецкая.

Специфика израильско-турецкого стратегического союза продиктована изложенными выше обстоятельствами и состоит в следующем:

- Отсутствие стремления к широкой огласке и глубокому структурированию и институционализации своих двусторонних отношений.

- Приоритет взаимовыгодных двусторонних контактов, конкретных экономических, военно-технических и иных проектов над политическими заявлениями и планами.

- Цикличность развития контактов сторон, когда периоды активного развития отношений чередуются с пассивностью контактов, спровоцированной очередным кризисом, вызванным ситуацией в Палестине или внутривосточной ситуацией в странах.

В начале двадцать первого века важнейшим фактором, влияющим на внешнюю и внутреннюю политику Турции, стала исламизация страны и борьба за сохранение светских устоев государства и общества. После победы в 2002 году на выборах правящей сейчас Партии справедливости и развития, считающейся умеренно исламистской, опасность серьезного внутреннего конфликта существенно возросла. Ситуация вокруг президентских выборов наглядно продемонстрировала разделение политической и иной элиты страны на два лагеря. От исхода этой борьбы зависит определение общего вектора развития активности Турции на внешнеполитической арене.

Главным положительным отличием современного израильско-турецкого союза является та практическая база сотрудничества, которая под него подведена. Здесь главным фактором выступает военное сотрудничество, выражающееся в закупках вооружений, их модернизации Израилем, совместных разработках и ряде совместных военных проектов. Развиваются проекты и в других областях, например в торговой сфере

заклучен целый ряд соглашений, в том числе устанавливающий режим свободной торговли. Все предыдущие блоки ближневосточных государств имели основой лишь политическую волю своих создателей. Турецко-израильский союз можно считать первым, где под политическими мотивами лежит основание. Важно отметить, что двусторонние проекты имели значительный успех, что выразилось в огромном объеме военно-технического сотрудничества и резком росте товарооборота между двумя странами в течение 1990-х годов.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

I. В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Сорокин, А.С. Израильская политика по отношению к Турецкой Республике при Ариэле Шароне: концептуальные аспекты / А.С. Сорокин // Вестник ННГУ. Международные отношения. Политология. Регионоведение. Н. Новгород.: Изд-во Нижегородского Университета, 2006, Выпуск 1(4). (0,5.п.л.)

2. Сорокин, А.С. Роль Турции в ближневосточном мирном урегулировании / А.С. Сорокин // Вестник ННГУ. Международные отношения. Политология. Регионоведение. Н. Новгород.: Изд-во Нижегородского Университета, 2006, Выпуск 2(5). (0,5. п.л.)

II. В других изданиях:

3. Сорокин, А.С. Стратегическое сотрудничество Государства Израиль и Турецкой Республики: Экономические аспекты / А.С. Сорокин // Нижегородский Журнал Международных Исследований. Н.Новгород, 2006. (0,4. п.л.)

4. Сорокин, А.С. Проблема водных ресурсов в современных турецко-израильских отношениях /А.С. Сорокин// Актуальные проблемы изучения современной Турции. Материалы международной научной конференции. - Нижний Новгород: Институт Стратегических Исследований ННГУ, 2007. (0,3.п.л.)

5. Сорокин, А.С. Военно-политические аспекты современных израильско-турецких отношений /А.С. Сорокин // Внешняя политика Турецкой Республики в условиях глобализации. Материалы международной научной конференции. - Нижний Новгород: Институт Стратегических Исследований ННГУ, 2006. (0,4 п.л.)

6. Сорокин, А.С. Геополитическое значение стратегического союза Турецкой Республики и Государства Израиль. / А.С. Сорокин// Материалы 11 Нижегородской сессии молодых ученых (гуманитарные науки). Секция «История, международные отношения и политология». - Н. Новгород, 2007.(0,1.п.л.)

